

Читайте в серии:

Ядовитая ведьма

Принц демонов

ТЕРЕЗА СПОРРЕР

ПРИНЦ
ДЕМОНОВ

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
С73

Teresa Sporrer
Queen of the Wicked: Der untote Prinz
Copyright © 2023 by Planet! in Thienemann-Esslinger Verlag
GmbH, Stuttgart

Споррер, Тереза.

С73 Принц демонов / Тереза Споррер ; [перевод с немецкого Д. Шомниковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Young Adult. Королева ядов).

ISBN 978-5-04-200922-8

Блейк – принц-консорт при королеве ведьм. А еще он демон, пожирающий сердца. Белладонна стала первой королевой ведьм, признавшей ему в любви. Но чувства обоих подвергаются суровому испытанию: после тысячелетнего заточения первородные демоны вновь на свободе. И именно тот, кому Белладонна доверяет больше всего, виноват в случившемся. Дьявол вступает в игру, а семь повелителей ада причиняют людям, демонам, ведьмам и фейри невыносимые страдания. Чтобы защитить всех, кто дорог ее сердцу, Белладонна отправляется в Ночной двор, где узнает неразгаданные тайны своего темного прошлого. Но к открывшейся правде не готов никто...

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Шомникова Д., перевод на
русский язык, 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200922-8

*ВНИМАНИЕ!*¹

Большинство упомянутых растений очень высокотоксичны. Мы настоятельно не рекомендуем их употреблять.

Эта книга — история, пропитанная ядом.

*На протяжении всех глав нас будут
сопровождать растительные яды, способные
разъедать тело и душу.*

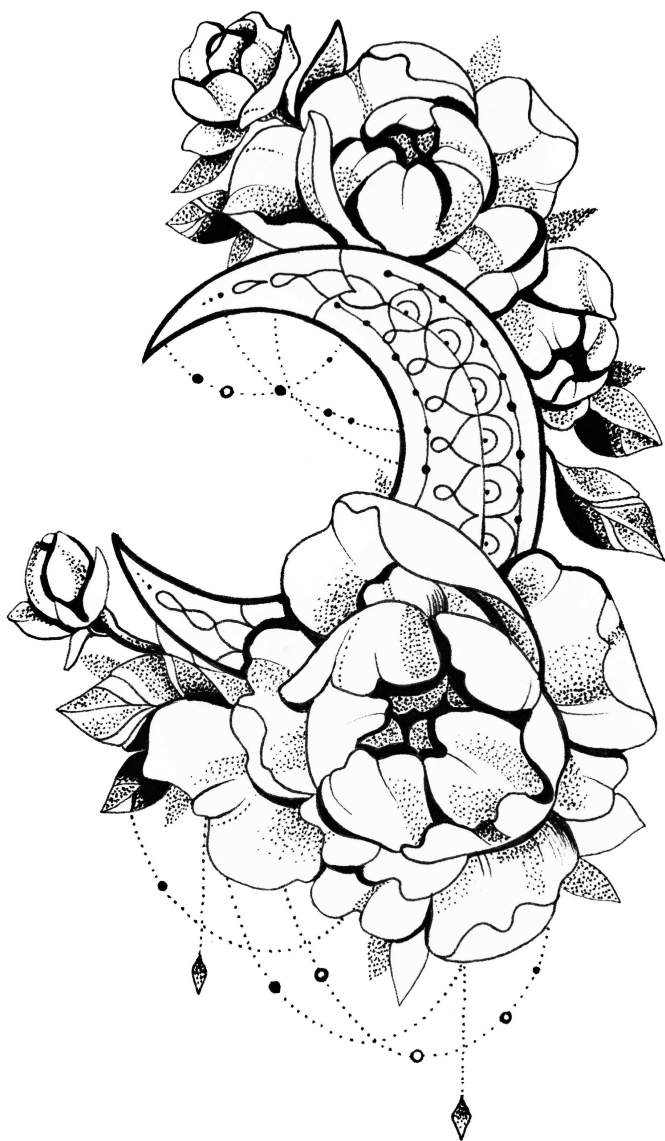
Подробные предупреждения о возможных отравлениях вы найдете на последней странице книги.

*Снаружи ты кажись цветком невинным,
но будь змеей, таящейся под ним.
Уильям Шекспир, «Макбет».*

*Посвящается всем фанатам #blerry:
вы, ребята, сделали эту книгу возможной!*

¹ Прим. автора.

ПРОЛОГ

Кажись цветком невинным

 д был местом смерти и страданий. В теплом воздухе ощущался вкус самых изысканных грехов и самых горьких сожалений. От одного-единственного вдоха человек терял сознание и на всю оставшуюся жизнь лишался способности испытывать радость.

В любом случае, не так много смертных попадали в подземный мир. Только глупцы, которые думали, что смогут освободить любимого человека из адских и безжалостных лап чистилища, но были убиты бродячими среди семи кругов ада демонами.

Темная трава под его ногами была жесткой и острой, как сломанные кости, а влажная земля пропитана кровью грешников. Далекий вой страждущих душ в чистилище доносился до его ушей даже здесь, в первом круге, за пределами всех семи колец.

«Родина», — шевельнулось что-то в его мертвой груди.

Хотя он, как и другие благородные демоны, был рожден в этом месте, он не чувствовал себя здесь как дома. И не столько из-за его человеческой стороны. За

исключением внешнего вида, Блейк не имел ничего общего с человеком. Его настоящий дом находился там, где в грудной клетке, казалось бы, бьется сердце: рядом с ведьмой с белыми волосами и глазами столь же фиолетовыми и смертоносными, как лепестки ядовитого растения. Но именно ее улыбка околдовывала его. Ему нравилось, когда она до хрипоты в голосе и с улыбкой на губах рассказывала о ядовитых растениях. Ему нравилось, когда она с чистым восторгом в глазах открывала коробку из кондитерской.

Ему нравилось, как ее теплое тело прижималось к его. Он мог чувствовать биение ее сердца. Иногда ему даже казалось, что их сердца бьются в одном ритме.

Что, конечно, было невозможно, поскольку он родился уже мертвым.

Именно поэтому он *должен* сделать это: он больше не мог безучастно наблюдать за тем, как утекает жизнь. Не после... Нет. Он не хотел думать об этом. Не хотел думать и о том, что его невеста будет вовлечена в адские делишки. Скоро, очень скоро все закончится. Задолго до того, как королеву ведьм и ее народ втянут в это.

Перед демоном возвышалось дерево. Сердце первого круга ада переживало не лучшие времена: кора почернела и выглядела обугленной. Тем не менее на тонких ветках поблескивало несколько гранатов. Сочного красного цвета, который сиял так, что земные сородичи на их фоне казались бледными, почти безжизненными.

Под деревом сидела женщина — или, скорее, существо, похожее на молодую женщину с черными

волосами и белой, фарфоровой кожей. Но стоило ей растянуть губы в улыбке, и она показала истинную сущность — острые клыки, созданные только для того, чтобы со всей жестокостью перегрызать сонную артерию.

От своей невесты он знал, что юные ведьмы, играя в догонялки, распевают детские песенки о сыновьях первородных демонов. Но кое-что из стихов они, похоже, недопоняли: у гордыни был вовсе не сын, а дочь.

Вампиресса, как всегда, искала спасение от дневного света в глубинах ада. Здесь не было ни дня, ни ночи — только приятные сумерки, которые никогда бы не осмелились опалить плоть адского создания.

Кровопийца совершенно неподвижно сидела под деревом, пока ветер не донес до нее его запах.

— Добрый день, Авариция, — произнесла она с закрытыми глазами и вяло подняла бледную руку. — Что привело тебя ко мне?

— Не стоит обращаться ко мне, упоминая мой грех¹, *Кармила*, — просто ответил демон. — Я же не называю тебя Супербия, Гордыня.

Он держался на безопасном расстоянии от дочери гордыни.

Кармила была непредсказуема. Она вошла в историю людского мира как безжалостный военачальник, пронзавший своих врагов и подданных, когда те были недостаточно покорны или у нее выдался плохой день. Наряду с этим существовали и романтические книги, в которых она изображалась благородной графиней,

¹ «Avaritia» в переводе с лат. «жадность». — Здесь и далее прим. ред.

которая сладкими речами завлекала молодых женщин и пила их кровь, но так и не нашла настоящей любви. Последнее было не совсем верно: некоторое время назад у нее было целых три жениха, пока она одним махом не потеряла сразу всех.

Только по этой единственной причине он мог довериться ей... Нет.

По правде говоря, он не мог доверять никому из демонов, но Кармила казалась, что ж... самым безопасным вариантом. Во всяком случае, куда лучше Асмодея, которого не волновало ничего, кроме его невесты. Или Барбатоса, который чуть не обезглавил Блейка, когда тот был еще подростком, за то, что спросил, действительно ли князь бессмертен.

— Гранаты такие красные. — Кармила подняла одну руку вверх. — Они наверняка на вкус даже лучше, чем кровь девственницы.

— И что, кровь девственницы сильно вкуснее? Я к тому... Ты правда различаешь вкусы?

— Никаких венерических заболеваний и, если повезет, мало алкоголя и табака в крови из-за возраста. Кровь девственниц восхитительна, — улыбнулась вампирша. — Уверена, ты и с сердцами эти различия заметил.

— Нет. Даже молодое сердце может быть уничтожено смертью.

— Хм-м-м... — Кармила откинула голову назад и сделала круговое движение. — Как интересно. Всегда забываю, насколько разные люди пользуются нашими услугами. Хочешь продолжить нашу бесцельную светскую беседу?

Блейк на мгновение скривил губы.

— Это ты завела разговор о крови девственников.

— А ты пришел сюда, хотя обычно избегаешь меня.

— Ну, у нас с тобой не так много общего, — отмахнулся он.

— Я на тебя не обижаюсь, другие благородные демоны тоже меня избегают. — Демоница молниеносно вскочила на ноги и встала прямо перед Блейком.

Кармила уставилась в его глаза. Ее красная, как свежая кровь, радужка светилась, а в зрачках плясали искры безумия.

— Ходят слухи, ты нашел невесту.

Блейк не отступил ни на миллиметр.

— Можешь не лицемерить. Я знаю, что у тебя было соглашение с королевой Сибиллой. Твой отвратительный запах я чувствую на каждом работнике в замке. Ты поистине ненасытна в жажде человеческой крови.

Демоница отступила на полшага назад, оскорбленная тем, что ее попытка запугать не сработала. Она со скучающим видом посмотрела на свои длинные ногти, созданные самой природой для того, чтобы перерезать артерии жертв. Однако ее взгляд остановился на чем-то другом: на безымянном пальце, на котором виднелось три золотых кольца разных размеров — по одному на каждого мертвого жениха.

— Ну... У меня больше не осталось никого. Мне нужно много крови. И поэтому приходится пару раз в год высасывать из людей всю кровь, чтобы не выплескивать ярость на невинных. — Ее губы изогнулись в насмешливой улыбке. — И если не ошибаюсь, это тебе присвоено звание «Обжора ада». Не мне, а тебе, Жадность.

Кармила была права. За последние три года он контактировал с таким количеством людей, что даже потерял им счет. Каждый день он заключал новые соглашения, и несколько раз в неделю ему удавалось поглощать сердца.

Он просто надеялся, что «аппетит» не привлечет внимания других дворян, но у «Гозтии» везде были глаза и уши.

Но раз уж они начали говорить об этом:

— Почему ты вообще заключила сделку с Сибиллой? Разве ты не руководишь несколькими банками крови в Европе?

Ее пальцы бессознательно скользнули по золотым кольцам.

— Подожди. Или ты сделала это для того, чтобы получить информацию о следующем женихе?

— Откуда столько пренебрежения, Авариция? — прошипела Кармила. Он понял, что перешел черту, когда ее клыки удлинились, сомкнувшись на губах. — Не каждому из нас повезло получить возлюбленного практически на блюдечке с голубой каемкой. Сколько тебе лет? Даже тридцати нет, если я правильно помню.

Земля под ногами демонов задрожала. Многие из костяных стеблей принадлежали и его жертвам, поэтому травинки реагировали на его эмоции.

— На блюдечке с голубой каемкой?

Все это далось ему нелегко; какое-то время он даже боялся, что невеста не выберет его. Ведьмы, которых она знала с детства, изо всех сил пытались привить ей отвращение к его виду. Больше всего, конечно, прежняя королева и ее шабаш...

— Спокойно, маленький демон. В конце концов, я на твоей стороне, — примирительно сказала Кармила. — Как ты наверняка знаешь, невесты-женихи для меня превыше всего. — Она снова выпустила когти. — Однако твоя ведьмочка еще не невеста, так что я могу делать с ней все, что пожелаю.

— Не смей к ней прикасаться, — прорычал демон. Его голос звучал мрачно и опасно. — Я НЕ ЧУРАЮСЬ УБИВАТЬ ДРУГИХ ДЕМОНОВ.

Его демоническая оболочка грозилась вырваться из-под человеческой кожи и разорвать вампирессу на тысячу кусочков. На девяти кругах ада прошло уже много лет с тех пор, как его голос изменился, и он из всех сил старался никому не показывать свой истинный облик.

Глаза Кармиллы сверкнули от возбуждения, без следа страха.

— Тогда сделай ее своей невестой. Это ведь так просто. Что тебе мешает? Почему ты пожираешь столько душ? — требовала от него она. — Появление невесты удовлетворило бы твою тягу к чему бы то ни было. Но только после того, когда она съест гранат. Тебе больше не придется собирать сердца, и ты сможешь сосредоточиться на том, чтобы доставлять удовольствие невесте. Стакан крови моих женихов кормил меня целый месяц.

— Мы говорим о разных вещах.

— Нет, совсем не о разных, — устало возразила Кармила. — Тебе пригодится любой возможный выход из ситуации. Мне интересно, зачем ты вообще сюда пришел? Разве не предпочтительнее лежать в постели с ядовитой королевой?

Блейк поднял руки и вздохнул.

— Ладно. Хватит этих игр.

Кармила одарила его улыбкой, от которой, не будь он нежитью, кровь застыла бы в жилах. Она подошла к гранатовому дереву и почти с нежностью сорвала один из плодов.

— Возьми его, — произнесла демоница так настойчиво, чтобы он не захотел отказываться от подарка. — Ты должен как можно скорее сделать свою ведьмочку невестой. Ведьмы и вполонину не так могущественны, как притворяются, а ты знаешь, что я не делаю различий между кровью, когда по-настоящему голодна.

Угроза прозвучала настолько откровенно и грубо, что он сглотнул.

— И скажи наконец, что привело тебя ко мне.

— Я давно чувствую, что во мне зреет жадность другого рода... Что-то, что тебе наверняка знакомо.

— Значит, ты хочешь стать одним из демонов «Гоэтии»? Не уверена, достаточно ли ты силен для этого, — с пренебрежительным видом вынесла она вердикт.

Во имя ада! Она воистину была олицетворением высокомерия.

— Качество важнее количества. Недостаточно просто хватать души без разбора. — Охваченная собственным грехом, она водила в воздухе указательным пальцем. — На протяжении веков мы, демоны «Гоэтии», были самыми страшными демонами в мире людей. Мы...

Блейк вытащил из-под черного пиджака костяной кинжал.

Даже такой древний монстр, как Кармила, которая была свидетелем войн, стихийных бедствий и эпидемий, вздрогнул при виде легендарного предмета. Первоначальный страх перед кинжалом сменился недоверием.

— Откуда он у тебя?

— Это не имеет отношения к делу. Я хочу, чтобы ты передала кое-что другим демонам «Гоэтии»...

